

Д.К. Маслов

ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ «ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ» В ПИРРОНИЗМЕ

Раскрывается характерный для диалектической стратегии Секста Эмпирика принцип противопоставления, наряду с заимствованием посылок и использованием их против оппонентов составляющий основу метода пирронического скепсиса. Данный принцип выполняет защитную функцию и позволяет Сексту отводить антискептические аргументы, стремящиеся продемонстрировать самопроверяющийся характер скепсиса. В частности, с привлечением концепции «самозаключения в скобки» (Кастаньоли) раскрывается автореферентный характер «скептических выражений» и аргументов против доказательства, устраняющий их догматический эффект.

Ключевые слова: Секст Эмпирик; диалектическая стратегия; аргумент против доказательства; скептическое противопоставление; скептическое самоопровержение.

Концепт «диалектической стратегии», популярный среди современных исследователей пирронизма, позволяет дать объяснение скептического образа исследования и аргументации [9; 11. Р. 147–150]. Стратегия, как утверждается, восходит к сократической диалогической практике [13. Р. 59–61]. В ходе бесед Сократ ставил вопросы и, анализируя ответы оппонентов, приводил их рассуждение в тупик, вскрывая противоречия в мнениях оппонентов. Важно, что Сократ (по меньшей мере, открыто) не вводил в рассуждение свои предпосылки и концепты, но оперировал идеями оппонентов и с их помощью приводил рассуждение к противоречию, что равнялось опровержению мнений оппонента, признанию их ложными. Показательно, что многие диалоги Платона завершаются без положительного результата и рассуждение ограничивается констатацией ложности мнения собеседника Сократа и необходимости дальнейшего поиска. Благодаря линии преемственности через Аркесилая, одного из схолархов платоновской академии (который назван наиболее близким к пирроническому скепсису, см. *PH I 232*¹), стратегия была, по всей видимости, унаследована и ассимилирована Секстом Эмпириком.

Основные принципы диалектической стратегии Секста не отличаются от тех, о которых говорилось выше. Их можно сформулировать следующим образом:

(А) Принятие посылок оппонентов.

(Б) Выведение противоречивых следствий из посылок (что равняется демонстрации неприемлемости концепций оппонентов) [2; 9. С. 60–62].

В диалектической, полемической практике Секст использует послылки догматиков против них самих и показывает их внутренние несоответствия. Это определяет скептическую аргументацию и ход изложения согласно послылкам (А) и (Б), поскольку каждый раз в своих рассуждениях Секст отталкивается от посылок оппонентов и строит свои аргументы *ad hominem*, т.е. в аргументации он привязан к тезисам и понятиям оппонентов и каждый раз возражает против них именно исходя из них. Тем самым Секст не строит собственной теории или концепции, исходя из которых он ведет опровержение оппонентов и доказывает свою собственную правоту, но пользуется методом и послылками своих противников, догматических философов, показывая их внутреннюю непоследовательность. В варианте пирронизма Секста Эмпирика стра-

тегия претерпела изменения, и в определенном смысле Секст довел ее до совершенства, приспособив против современных ему догматических теорий и аргументов. Мы утверждаем, что диалектическая стратегия Секста Эмпирика вдобавок к приведенным послылкам опирается на еще одну:

(В) Противопоставление аргументов, суждений по всем вопросам, находящимся в исследовании.

Данную посылку мы формулируем на основании пассажа *PH I 8*, в котором говорится о скептической способности противопоставления и скептик определяется как причастный к этой способности (*PH I 11*). Кроме того, след данной посылки ведет к «скептическим выражениям», в частности «не более» (*οὐτῆς ἢ οὐκ*), согласно которому скептик с безразличием утверждает одно положение не более, чем другое (*PH I 188–191*). Способность противопоставления не только приносит скептику желанный результат в виде *атараксии*, но и позволяет выстраивать линию защиты против антискептических аргументов. Пирронический скепсис в версии Секста Эмпирика эксплицитно преследует практическую цель – *атараксию*, душевное спокойствие и безмятежность (*PH I 12, 25*), для достижения которой скептик нашел экстравагантный путь. Сталкиваясь с несообразностью в явлениях, талантливые люди начинают поиск истины для установления истины и лжи. Однако в ходе исследования они приходят к выводу, что по всякому вопросу всякому тезису может быть противопоставлен противоречащий ему и равный по убедительной силе. В результате они становятся скептиками и воздерживаются от суждения, после чего неожиданно наступает *атараксия* (*PH I 8–10, 12, 26–27*). Иными словами, *атараксия* достижима для скептика постольку, поскольку он практикует воздержание от суждения, что равняется отказу от признания какого-либо положения истинным или ложным (*PH I 4, 7, 13–15*).

Указанная предпосылка (В) не фигурирует в качестве принципа стратегии в современных исследованиях, что, на наш взгляд, является упущением, поскольку она существенна с точки зрения защиты скепсиса от возражений в самопроверяющемся характере скептических аргументов, тем или иным образом приводящих Секста к необходимости принять некое положение за истину или ложь. Именно это обстоятельство, ввиду особенностей скепсиса, показывает необ-

ходимость эксплицировать отличительную черту пирронической диалектической стратегии среди прочих вариантов диалектической аргументации (Сократ и Аркесилай). В условиях дискуссии обращение аргументов оппонентов против них самих рассматривается как *опровержение*, т.е. утверждение ложности аргумента. Опровержение оппонентов представляет собой для скептика неприемлемый вариант ввиду скептического воздержания от суждения, которое вытекает из равной убедительности аргументов. Особенную важность в этом свете представляет аргумент, согласно которому скептическая аргументация является самоопровергающей при ее автореферентном применении². Парадигмальными примерами являются троп относительности, «скептические выражения» и аргументы против существования доказательства. В настоящей работе мы кратко рассмотрим аргументацию Секста против тезиса о необходимости принятия скептиком истинностных положений и подробно остановимся на аргументе Секста против автореферентного самоопровержения, поясняя его на примере скептических выражений и аргументов против доказательства. В результате мы намерены продемонстрировать основания Секста для отведения аргумента самоопровержения его учения.

II

В отношении самопротиворечивости всей аргументации и, следовательно, учения Секста вообще (поскольку способ скептической аргументации, вытекающий из диалектической стратегии, неотделим от сути учения пирронизма) было приведено множество аргументов. Одним из аргументов такого рода является указание на необходимость при высказывании признавать истинность или ложность высказываемых положений или их следствий. В частности, создавая аргументы против догматиков, Секст должен считать истинными их посылки и заключение для того, чтобы опровергнуть теории догматиков.

Другой версией этого аргумента является указание на использование Секстом сильных, опровергающих аргументов, таких как троп относительности (*PH I 135–141*). Этот аргумент гласит, что подлинное познание вещей «по природе» исключает все относительные, ситуативные, случайные свойства вещей, и поскольку всякий раз люди, познавая вещи, находятся в зависимости от тех или иных состояний, обстоятельств и пр., то вкупе с тем, что невозможным представляется воспринимать вещи «абсолютно», в их неотносительном состоянии, познание оказывается невозможным (мы рассматривали этот вопрос в одной из работ, см. [4]). В результате Секст должен принять истинность или ложность некоторых положений, что, с одной стороны, выводит его из состояния равновесия и воздержания, не позволяя достичь *атараксию*, с другой стороны, это приводит к противоречию с тезисом о воздержании от суждения на основе равной убедительной силы аргументов. Из этого следует, что, провозглашая воздержание от суждения, на самом деле Секст принимает истинность или ложность некоторых положений, а это показывает его неискренность и является примером самоопровержения.

Секст отводил возражение, требующее признать истинность аргументов, используя принципы диалектической стратегии – заимствование аргументов и использование их против догматиков. В качестве ответа на возражение о необходимом принятии негативных следствий тропа относительности (невозможность познания абсолютной истины) Секст предложил концепцию «скептических выражений» (*fwnai*), объясняющих его речь с точки зрения особой пропозициональной установки, при которой он ничего не утверждает, но повествует о своих собственных ментальных состояниях (*PH I 187–209*). Следует различать два вида высказываний Секста. Философ не просто выставляет критические аргументы против догматических теорий, но каждый раз перед введением своих *анопетических* аргументов весьма подробно описывает концепции догматиков. Эта часть метода рассматривается им как экзегетическая, или реферирующая. В *M VII 28* Секст делает следующее замечание о своем методе: «...[п]оэтому, как бы предпринявши последовательное изучение универсального скепсиса, мы, поскольку предыдущее изложение выдвигает два момента – критерий и истину, должны провести рассуждение о каждом из них по очереди, а именно один раз экзегетически, показывая в скольких значениях употребляются “критерий” и “истина” и какую имеют они природу, согласно догматикам, другой же раз, исследуя больше с точки зрения апорий, может ли что-нибудь из этого существовать на деле». Ясно, что Секст реферирует основные моменты теорий догматиков и, очевидно, не принимает их в качестве истинных; он делает это для противопоставления и создания равновесия аргументов.

Что касается прямой речи Секста, при которой он выдвигает возражения против оппонентов, то несомненно, что она не должна пониматься как ряд истинностных высказываний. Статус этой речи объяснен в разделе о скептических выражениях. Выражения не являются пропозициями, поскольку они не претендуют на истинность. Они призваны передавать то расположение и состояние ума, которые испытывает скептик в настоящий момент (*PH I 187*, также *PH I 4, 14–15*). Секст комментирует это так: «невывысказывание – такое наше состояние, вследствие которого мы (скептики – *Д.М.*) говорим, что не утверждаем ничего и не отрицаем» (*PH I 192*). При этом такую характеристику, данную Секстом, нельзя понимать так, как если бы он утверждал, что несуществование природы вещей не допускает истинностных высказываний, потому что у вещей отсутствует природа или она непознаваема (вероятно, именно в этом отношении учение Секста различалось с аутентичным учением Пиррона). Эти выражения лишь передают состояние скептика в момент исследования (*PH I 193*). Секст говорит, что скептик «высказывается о том, что ему кажется относительно подлежащих вещей... рассказывая, что он испытывает» (*PH I 197*).

Таким высказываниям соответствует правило скептической речи, которое К. Фогт назвала правилом “*phainesthai*”. Согласно правилу скептик сообщает лишь о своих переживаниях, *pa>qov*, не считая их

содержание истинным или ложным [14. Р. 72–79]. Это правило разъясняет особенности скептического словоупотребления глагола «быть» (ei+nai). Используя этот глагол в речи в предложениях типа «х есть (e|sti)у», где он выступает в качестве грамматической связки субъекта и предиката³, Секст каждый раз подразумевает под ним слово «является» или «мне кажется» (fai>nomai), и тогда предложение принимает форму для говорящего «предмет х кажется мне/ является мне в виде у». Иными словами, этот особый тип речи избегает всякого высказывания, будь то утверждение или отрицание, поскольку оно подразумевает наличие мнения, т.е. высказывания «истинно/ложно, что р» (см. *PH* I 135, 198, II 18–19, *M* XI 18–20). Отсюда ясно, что скептик не обязан принимать за истину посылки и следствия из аргументов, которые он выставлял против оппонентов.

Кроме того что Секст не обязан принимать истинность посылок и их следствий, важным моментом является то обстоятельство, что Секст не просто выдвигает аргументы против догматиков, но *противопоставляет* их теориям догматиков. Поэтому даже самый сильный скептический аргумент является лишь частью такого противопоставления и не должен пониматься в качестве окончательного вывода, утверждаемого скептиком. Эту мысль можно продемонстрировать на примере выражения «не более», при котором скептик говорит, что одно положение не более истинно, чем другое, противостоящее ему (*PH* I 188–189). Аргументы скептика также являются не более убедительными, чем противостоящие им. Как мы показали, такая ситуация происходит из особого понимания скептиками эпистемологической убедительности, при котором только то доказательство будет убедительным, которому невозможно противопоставить никакое иное [3]. Следовательно, в силу этого доказательства будет устранено разногласие, приводящее в замешательство скептиков. До тех пор, пока существует разногласие и возможно противопоставление, скептические аргументы будут всего лишь частью такого разногласия и будут приводить скептиков к воздержанию от суждения. Таким образом, данный аспект скептической защиты берет свое начало в принципе противопоставления.

III

Рассмотрим антискептический аргумент, утверждающий самоопровергающий характер скепсиса, поскольку он не выдерживает критики при применении скептических принципов к себе самому. В отношении самоопровержения⁴ речь идет о двух скептических концептах: «скептические выражения» и «доказательство против доказательства» (proof against proof), это наименование предложил М. Макферран [12]. М. Макферран рассматривает концепцию «скептических выражений» как пример абсолютного самоопровержения, когда содержание высказывания ответственно за его ложность [Ibid. Р. 292–299]⁵. Исследователь полагает, что на первом шаге скептической критики, при введении *апоретических* аргументов, Секстом доказывалась ложность всех догматических теорий, а на втором – ложность самих скептических

доказательств. При этом следует отметить, что Макферран полагает скептические выражения примером абсолютного самоопровержения только в том случае, если они понимаются в качестве пропозициональной речи, т.е. догматически [12. Р. 297].

Однако данная интерпретация была отвергнута как неадекватная замыслу Секста благодаря критике Л. Кастаньоли, который настаивает, что скептик не намеревался опровергать свою позицию и не делал этого в действительности. Этот исследователь предлагает различать опровержение (peritre>rein) и «отмену», «заключение самих себя в скобки» (sumperigrafe>sqai), полагая, что Макферран упустил этот аспект. В то время как опровержение представляет собой как бы «выбрасывание чего-то в небытие», глагол «sumperigra>fein» не несет такой функции [8. Р. 279. Note 21]. Кастаньоли утверждает, что этот термин обозначает во всех случаях только одно – отмену, устранение чего-либо (to cancel) и указывает, что Секст употребляет его очень четко и однозначно (см. *M* VIII 164, *PH* II 46–47). Например, правое и левое связаны так, что при устранении одного автоматически устраняется и другое (см.: [9. S. 72–81]).

Кастаньоли констатирует, что скептик при произнесении своих скептических выражений «fwnai» не высказывается о чем-либо пропозиционально, но просто сообщает о своих ментальных состояниях (о функционировании выражений см.: [8. Р. 289–291]). Такая концепция может породить естественное возражение со стороны критика скепсиса с указанием на то, что скептик просто прибегает к догмам второго порядка, т.е. истинностным утверждениям о своих ментальных состояниях, что в сопоставлении с воздержанием от суждения будет равняться самоопровержению для скептика. Отвечая на это возражение, Кастаньоли формулирует следующее понимание – «fwnai». Эти высказывания ничем не отличаются от прочих скептических высказываний и также не являются догмами. После проведения аргументации против догматиков Секст вводит выражения и заявляет, что они не являются истинностными, догматическими утверждениями, но просто сообщают о состоянии ума скептика (1). Однако такая характеристика высказываний не устраивает догматиков, утверждающих, что в сущности выражения – это догмы второго порядка, т.е. утверждения скептика о том, что вещи по природе таковы, что всякие высказывания о них «не более» истинны, чем ложны. Тем самым догматик совершает действие, предложенное Макферраном, объявляя «выражения» примером самоопровержения (2). В ответ на такое возражение, считает Кастаньоли, скептик может выдвинуть следующее рассуждение. Секст указывает, что «выражения» не являются пропозициональными высказываниями, и показывает их возможное функционирование, если их понимать как догматические высказывания. «Выражения» не опровергают сами себя, но «заклучают себя в скобки» или «отменяются» при попытке их догматического утверждения. «Скептические выражения не заключают себя в скобки вообще, но только в том случае, когда их понимают как утверждение о природе вещей» [Там же. Р. 291]. Если скептик захотел бы считать их ис-

тинными, он бы просто не смог этого сделать (3) [8. P. 293–294]. Для подкрепления своей мысли автор указывает на предложенную Секстом метафору очистительных средств [Ibid. P. 291–293].

Такое заключение в скобки не опровергает, но гласит, что заключенные в скобки выражения не более достойны утверждения, чем противоположные им. Если «выражения» полагать догматически, то выражения будут подобны слабительным, очистительным средствам, они выведут, выбросят себя из ума скептика вместе с прочими мнениями. Секст пишет: «Относительно всех скептических выражений следует заранее признать то, что мы вовсе не утверждаем, что они правильны (т.е. истинны – ὅτι περὶ τοῦ ἀληθεῖς αὐτὰς εἶναι πάντως οὐ διαβεβαιούμεθα. – Д.М.), так как мы говорим, что они могут быть опровергнуты сами собой, будучи описаны вместе с теми вещами (συμπεριγραφομένας. – Д.М.), о которых они говорят, подобно тому как очистительные лекарства не только избавляют тело от соков, но вместе с ними выгоняются и сами» (PH I 206). Таким образом, только в случае попытки мыслить высказывания догматически они становятся подобны очистительным лекарствам и выводят сами себя и все прочие положения из ума скептика. В другом месте Секст сравнивает такое действие с действием огня, когда он уничтожает горючее вещество и вместе с тем себя (M VIII 480).

Итак, Кастаньоли предложил понимать «sumperigra»fein в смысле «to cancel along with», т.е. «отменять», или «описывать вместе с тем и себя само», – для тех случаев, когда «скептические выражения» применялись бы к самим себе. (В целом о «самозаключении в скобки» см.: [Ibid. P. 274–295].) В этом случае глагол принимает форму медиального залога – «sumperigra»sqai [Ibid. P. 267, 270]. В частности, такое употребление верно для отрывка PH I 14–15, в котором Секст описывает свою собственную философию. Далее Кастаньоли уточняет смысл этого выражения, определяя его как «deletion», т.е. вычеркивание, устранение. Другими словами, это можно назвать «заключение себя в скобки» – «self-bracketing». В данном случае исследователь отсылает читателя к практике античных филологов, для которых «sumperigra»fein был техническим термином со схожим значением. Кастаньоли считает, что Секст имел в виду именно филологическое употребление термина, когда вводил его для описания функционирования скептических выражений [Ibid. P. 286]. В переносном значении с помощью этого термина Секст пытается передать процесс вычищения, стирания *догматических* высказываний из разума скептика. Поэтому Кастаньоли считает ложным тезис Макферрана о самоопровержении, указывая на самоочищение догматического содержания выражений, не предполагающее самоопровержения [Ibid. P. 287]. Приведем цитату самого Кастаньоли в качестве резюме: «Скептические fwnai» обладают такой природой, что они *потенциально* (здесь и далее курсив мой. – Д.М.) заключают себя в скобки, т.е. [они функционируют так только в том случае] *если взять их как истинностные догматические максимы*. В этом случае они будут автореферентны и будут говорить о себе то же, что говорят

о других неочевидных вещах (грубо говоря, то, что их нельзя полагать истинными). Они являются, мы могли бы сказать, “закрывающими себя в скобки скобками” (self-bracketing brackets). Таким образом, догматик более не может утверждать, что скептик обманывает нас и высказывает мнения, когда произносит свои fwnai». Сама логика предохраняет скептические утверждения о реальности, и *пирронист полностью осознает это*; необходимое заключение состоит в том, что утверждение о том, что скептик выдвигает догмы при высказывании своих fwnai», не только ложно *de facto*, но оно и *не может* быть истинным» [8. P. 287–288].

IV

В заключение рассмотрим принцип противопоставления в отношении «доказательства против доказательства» (PH II 186–192; M VIII 466–481) и сформулируем общий вывод. Данный аргумент в том виде, как его изображает Секст, заключается в следующем: скептик при доказательстве несуществования доказательства выдвигает доказательство, и, следовательно, доказательство существует: «Само рассуждение, доказывающее, что нет доказательства, будучи доказательным, только подтверждает положение, что доказательство есть» (M VIII 467). Секст излагает несколько версий аргументов против «доказательства против доказательства» (M VIII 463–469), и в свою очередь предлагает несколько контраргументов для защиты своей позиции.

Макферран, как говорилось выше, усматривал в «доказательстве против доказательства» случай опровержения, однако аргументы Секста вкупе с тезисом Кастаньоли о самозаключении в скобки не позволяют принять данный тезис⁶. Кастаньоли верно указывает на то, что наименование «доказательство против доказательства» является вводящим в заблуждение, и предлагает рассматривать его как аргументацию Секста против существования доказательства [Ibid. P. 308]. По нашему мнению, данный подход корректно иллюстрирует тактику отведения данного аргумента Секстом. Философ предлагает различные аргументы против аргумента в самоопровержении, которые, в частности, существенно отличны и опираются на различные предпосылки. В этом отношении наша задача состоит в том, чтобы показать общее диалектическое основание аргументации Секста, позволяющей ему лишить силы данный аргумент самоопровержения. Мы утверждаем, что аргументы в самоопровержении устраняются Секстом на основании третьей посылки диалектической стратегии, принципа противопоставления.

Секст использует следующие аргументы. Во-первых, он переносит бремя объяснения данного затруднения на оппонентов и демонстрирует основания, почему они не смогли бы разрешить это затруднение. Рассуждения скептиков против доказательства или доказательства, или нет. Если они недоказательны, то аргумент против скептиков рассыпается и проблема перестает существовать, если же доказательны, то вывод такого доказательства – положение о несуществовании доказательства – необходимо должен быть

истинным. Поскольку догматики находятся в подобном затруднении, они не могут упрекать скептиков за трудности при ответе на данное рассуждение (*М VIII 470–472*). Второй аргумент касается статуса скептического аргумента. Как говорилось выше с указанием на Кастаньоли, такой аргумент не следует считать доказательством. Скептики, согласно Сексту Эмпирику, полагают направленное против доказательства рассуждение не доказательным, но вероятным, или убедительным (подробно см.: [3]). Выделяются два вида убедительности, один из которых относится к ментальным состояниям убежденности скептика, а другой – к необходимой убедительной силе доказательства, которое будет неизменно истинным и поэтому внушать постоянное убеждение в истинности некоторого положения. Секст указывает, что он говорит об убедительности скептических аргументов именно в первом, психологическом смысле, поскольку эти аргументы кажутся ему убедительными в данный момент, но он осознает непостоянность такой убедительности и на этом основании не готов признать истинность содержания такого убеждения (*М VIII 473–478*). Третий аргумент касается исключения доказательства против доказательства, если его понимать именно как доказательство, и возможности признать это доказательство единственным доказательством, подобно тому как Зевс является отцом всех богов и людей, но, будучи богом, не является своим собственным отцом (*М VIII 479*). Четвертый аргумент касается самозаключения в скобки, и Секст приводит метафоры истребляющего свое топливо и тем самым себя самого огня, слабительных средств, выводящих себя и все прочее содержание из организма, а также знаменитую благодаря Витгенштейну метафору лестницы, которая отбрасывается после восхождения (*М VIII 480–481*). Иными словами, доказательство заключает само себя в скобки и не является более истинным, чем ложным.

Несмотря на различие аргументов, бросается в глаза то, что Секст рассыпает их как бы играючи, не особенно озадачиваясь их последовательностью и совместимостью друг с другом. Он не ищет единственно верного ответа и выставляет аргументы безразлично, примеряет возможные варианты ответа, которые могут послужить его цели – созданию равновесия. В пассаже *PH III 280–281* Секст указывает, что он может использовать сильные и слабые аргументы в зависимости от степени «заболевания» догматизмом. Чем сильнее догматические аргументы, тем сильнее должны быть скептические.

По нашему мнению, ход рассуждений Секста относительно самоопровергающих аргументов находится в русле создания равновесия аргументов, сохраняющего его воздержание от суждения и не позволяющего привести его рассуждения к опровержению. Защищаясь против догматического аргумента против доказательства, Секст исходит из догматического понятия доказательства, подразумевающего, что доказательство имеет функцию необходимого и непоколебимого установления, закрепления истины. В сущности, может и должно быть только одно доказательство с одним выводом по каждому вопросу, которое будет не просто убедительным,

но исключит разногласие. Если понимать доказательство так, то догматики, согласно первому аргументу, должны принять истинность вывода такого доказательства. Однако они не делают этого и противопоставляют аргументу скептиков свои аргументы, чем только воссоздают равную убедительность аргументов. В этом отношении Секст хочет показать, что его аргументы против доказательства лишь вероятны, а не доказательны, и вместе с аргументами догматиков они не более доказывают, чем опровергают существование доказательства, поскольку уравновешивают друг друга и противостоят друг другу, что влечет за собой воздержание от суждения. «Ведь если рассуждения, направленные против доказательства, остаются без опровержения, а рассуждения в защиту существования доказательства, в свою очередь, сильны, то, не будучи расположены ни к тем, ни к другим, мы признаем нужным воздержание от суждения» (*М VIII 477–478*). Более того, по мнению Секста, сами догматики помогают ему в установлении равновесия и воздержания, упорствуя в доказательстве ложности скептических аргументов против доказательства: «желая показать, что рассуждение, направленное против доказательства, доказательно (и тем самым опровергает само себя. – *Д.М.*), они устанавливают его не больше, чем опровергают» (*М VIII 472*).

На этом основании мы приходим к заключению, что Секст отводит аргументы догматиков через создание равновесия второго порядка – по отношению к самим аргументам против существования доказательства. (1) Аргумент скептика выступает в пользу несуществования доказательства, вследствие чего встает вопрос о том, является ли этот самый аргумент доказательством. (2) Секст настаивает, что аргумент не является доказательством, поскольку существуют аргументы против аргумента против доказательства. В такой ситуации создается равновесие аргументов второго порядка, метадоказательств. Аргумент Секста является лишь частью противопоставления наряду с аргументом догматиков о самоопровержении скептического аргумента, понимаемого как доказательство. В этом отношении скептический аргумент, даже понимаемый как доказательство, устраняет сам себя в том смысле, что не претендует на истинность, но осознается скептиком как часть противопоставления. Для описания данной ситуации Секст вводит метафоры, описывающие устранение доказательства и аргумента против доказательства, однако это устранение не является свидетельством ложности, но, заключая аргумент против доказательства в скобки, уравнивает его с противоположным догматическим аргументом. В результате достигается воздержание от суждения.

Данная схема применима и к скептическим выражениям. Выражения заключают себя в скобки в том смысле, что после выполнения своей критической функции не утверждаются в качестве истинных, но самим актом заключения себя в скобки они уравнивают себя с противоположным тезисом о самоопровержении, приводя к ситуации равновесия. Выражения, описывая состояние скептика, являются всего лишь вероятными высказываниями, не претендующими на истинность. Поэтому они сами, выполняя свою крити-

ческую функцию и при попытке помыслить их догматически, становятся всего лишь частью разногласия и противопоставляются критическому тезису об их истинностном характере. В этом отношении принцип противопоставления выполняет свою защитную функцию, сохраняя равновесие в рассуждении второго порядка. В частности, высказывание «не более» само является истинным не более, чем ложным, и этот эффект достигается через «замыкание» этого выражения на само себя. Когда скептик утверждает, что «одно положение не более истинно, чем другое», он не стремится установить истинность принципа «не более», но распространяет его действие на сам этот принцип, который является не более истинным, чем его отрицание. Скептические выражения наряду с аргументом против

доказательства являются самозамкнутыми, заключающими себя в скобки концептами, действующими на основании посылки о противопоставлении. Они функционируют таким образом, что не являются истинными, но в автореферентном акте противопоставляют себя противоположным аргументам, в результате чего создается воздержание от суждения.

В итоге рассуждение скептиков не предстает в виде догмы, истинностного утверждения второго порядка, но встает в позицию «не более» даже относительно самого себя, когда сами скептические принципы не более истинны, чем опровергающие их. Таким образом, мы видим роль посылки о противопоставлении как выполняющей функцию защиты скепсиса от аргументов в самоопровержении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ссылки на трактаты Секста Эмпирика даются по принятой на сегодняшний день пагинации: *PH* обозначает «Пирроновы основоположения», а *M* – «Против ученых».

² С точки зрения методологии, наше исследование находится в рамках «проблемного подхода» [1]. Мы проводим реконструкцию аргументации Секста с точки зрения тех проблем, которые он решал в рамках своего учения ввиду догматических аргументов против скепсиса, в частности проблему самоопровержения.

³ Секст использует копулятивное, а не экзистенциальное значение глагола «быть» (см. *PH* II 4, 10).

⁴ См. формальный анализ самоопровержения [10]. Вопрос самоопровержения в античной философии поднимался в литературе [5–7].

⁵ М. Макферран предлагает рассматривать такой способ аргументации как заслуживающий внимания мыслительный ход, который представляет собой интересную опцию в ходе рассуждения и который нужно рассмотреть всерьез, а не немедленно отбрасывать как экземпляр самоопровержения. Он настаивает на том, что скептический метод не является просто блефом или трюком, но представляет собой оправданную попытку объяснения скептического хода аргументации [12. P. 290–291].

⁶ Интерпретацию Кастаньоли относительно «доказательства против доказательства» см. в [8. P. 300–312].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф М.Н., Берестов И.В. Проблемный подход к исследованию древнегреческой философии // *SCHOLE*. 2007. Т. 1, вып. 2. С. 203–250.
2. Маслов Д.К. Пирроническая диалектическая стратегия // *Идеи и идеалы*. 2018. № 3. С.
3. Маслов Д.К. Равная убедительность аргументов в философии Секста Эмпирика // *Сибирский философский журнал*. 2016. Т. 14, № 4. С. 248–261.
4. Маслов Д.К. Троп относительности и «диалектическая стратегия» в философии Секста Эмпирика // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 1 (37). С. 72–82.
5. Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / изд. А.Ф. Лосев; пер. А.Ф. Лосев, Н.В. Брюллова-Шаскольская. М. : Мысль, 1976.
6. Burnyeat M. Protagoras and the Self-Refutation in Later Greek Philosophy // *The Philosophical Review*. 1976. Vol. 85, № 1. P. 44–69.
7. Castagnoli L. Ancient Self-refutation: The logic and the history of the Self-refutation argument from Democritus to Augustine. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 394 p.
8. Castagnoli L. Self-bracketing Pyrrhonism // *Oxford studies in Ancient philosophy*. 2000. Vol. XXVIII. P. 263–328.
9. La Sala R. Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. 204 s.
10. Mackie J. Self-Refutation – A Formal Analysis // *Philosophical Quarterly*. 1963. Vol. 14. P. 192–203.
11. Machuca D. Moderate Ethical Realism in Sextus' Against the Ethicists // *New Essays on Ancient Pyrrhonism* / ed. by D. Machuca. Leiden : Brill, 2011. P. 143–178.
12. McPherran M. Sceptical Homeopathy and Self-refutation // *Phronesis*. 1987. Vol. 32, № 3. P. 290–328.
13. Thorsrud H. Arcesilaus and Carneades // *The Cambridge Companion to Ancient scepticism* / ed. by R. Bett. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. P. 58–70.
14. Vogt K. Skepsis und Lebenspraxis: Das pyrrhonische Leben ohne Meinungen. München : Alber Verlag, 2015 (erste Ausgabe 1998). 202 s.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 сентября 2018 г.

Defensive Function of Pyrrhonic Dialectical Strategy

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 86–92.

DOI: 10.17223/15617793/438/11

Denis K. Maslov, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: denn.maslov@gmail.com

Keywords: Sextus Empiricus; dialectical strategy; argument against proof; skeptical opposition; skeptical self-refutation.

The concept “dialectical strategy” has recently gained a wide acceptance among the researchers of Ancient Pyrrhonism, particularly pertaining to Sextus Empiricus. The core premises of the strategy are claimed to have been elaborated by Socrates and were probably inherited by Sextus through Arcesilaus. The strategy consists, roughly, in taking the opponents’ premises, concepts and theories in order to criticize them with their own means in a dialectical, polemical context. Nevertheless, the strategy was reshaped by Sextus for his own goal. Several antiskeptical arguments were created with a purpose to bring Sextus’s skepticism to self-refutation by showing that arguments he used would inevitably lead him to self-refutation. In face of this situation, the author’s aim is to uncover the defensive function of the dialectical strategy and its application, which, on the one hand, enables to dissolve antiskeptical arguments and, on the other, helps to distinguish Sextus’s variant of the strategy from those in Socrates and Arcesilaus. Methodological-

ly, the author was guided by a “problematic approach” according to which an argumentation is to be taken into the polemical context for uncovering the motivational source and aims Sextus had pursued. The author brings three antiskeptical arguments into consideration. In the first section, he outlines the strategy and argues that defensive function rests on a principle of the strategy that he calls an “opposition principle”. In the second section, the author presents an argument claiming that Sextus is obliged to accept premises and conclusions of arguments he uses. The author comes to the conclusion, that, according to the strategy, Sextus does not have to do this for he just dialectically borrows concepts of dogmatists and applies them against themselves. The third section represents the conception of the “self-bracketing” character of skeptical utterances suggested by Luca Castagnoli. This researcher dismantles the underlying logic of skeptical utterances that provides support against the charge of the self-refuting character of Pyrrhonism. He argues against an argument that deems skeptical utterances self-refuting. Utterances thought dogmatically as being true function as purgatives that evacuate themselves and all other content from the skeptic’s mind. As Castagnoli puts it, they are cancelled along with other content or enclose themselves in brackets. Finally, in the fourth and last section, the author argues on the basis of an example of an argument against proof that opposition of contradictory arguments is the way how Sextus conquers not only opponents’ arguments, but also his own arguments that threaten to render him dogmatic as well. The persuasive force of utterances and argument against proof are neutralized by their being opposed to dogmatists’ arguments. Thus, the author comes to an overall conclusion that the opposition principle of the strategy successfully manages to put the antiskeptical arguments presented out of force.

REFERENCES

1. Vol'f, M.N. & Berestov, I.V. (2007) Problemnyy podkhod k issledovaniyu drevnegrecheskoy filosofii [Problem approach to the study of ancient Greek philosophy]. *SCHOLE*. 1(2). pp. 203–250.
2. Maslov, D.K. (2018) Dialectical strategy in Pyrrhonism. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*. 3. (In Russian). DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-125-143
3. Maslov, D.K. (2016) Equal persuasiveness of arguments in Sextus Empiricus. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*. 14(4). pp. 248–261. (In Russian).
4. Maslov, D.K. (2017) The relativity mode and “dialectical strategy” in Sextus Empiricus. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 1 (37). pp. 72–82. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/25/8
5. Sextus Empiricus. (1976) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Translated from Old Greek by A.F. Losev, N.V. Bryullova-Shaskol'skaya. Moscow: Mysl'.
6. Burnyeat, M. (1976) Protagoras and the Self-Refutation in Later Greek Philosophy. *The Philosophical Review*. 85(1). pp. 44–69.
7. Castagnoli, L. (2010) *Ancient Self-refutation: The logic and the history of the Self-refutation argument from Democritus to Augustine*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Castagnoli, L. (2000) Self-bracketing Pyrrhonism. In: Sedley, D. (ed.) *Oxford studies in Ancient philosophy*. Vol. XXVIII. Oxford: Oxford University Press.
9. La Sala, R. (2005) *Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk* [Traits of the skeptic. The dialectical character of Sextus Empiricus's work]. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
10. Mackie, J. (1963) Self-Refutation – A Formal Analysis. *Philosophical Quarterly*. 14. pp. 192–203.
11. Machuca, D. (2011) Moderate Ethical Realism in Sextus' Against the Ethicists. In: Machuca, D. (ed.) *New Essays on Ancient Pyrrhonism*. Leiden: Brill.
12. McPherran, M. (1987) Sceptical Homeopathy and Self-refutation. *Phronesis*. 32(3). pp. 290–328.
13. Thorsrud, H. (2010) Arcesilaus and Carneades. In: Bett, R. (ed.) *The Cambridge Companion to Ancient scepticism*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Vogt, K. (2015) *Skepsis und Lebenspraxis: Das pyrrhonische Leben ohne Meinungen* [Skepticism and life practice: the pyrrhonic life without opinions]. Munich: Alber Verlag.

Received: 28 September 2018